

Эленора Валкур

По праву Дара и Крови

книга вторая

Animedia

По Праву Дара и Крови

Эленора Валкур

Ледяная королева

«Animedia»

2015

Валкур Э.

Ледяная королева / Э. Валкур — «Animedia», 2015 — (По Праву Дара и Крови)

Авантюрный, искрометный роман в стиле фэнтези с неожиданными поворотами, неподражаемым юмором, яркими героями, любовными треугольниками, конечно, драконами и борьбой за свободу и справедливость. Юная героиня романа Мия Погорельская много лет скрывала истину о своем королевском происхождении. Но обстоятельства складываются таким образом, что оставаться в тени больше нельзя. Миру грозит опасность: служители Огненного Дракона готовы поработить соседние государства, а в родном Ростоне бесчинствует предатель и убийца семьи, люди страдают и гибнут. Кто-то должен решиться и выступить против Верховного Жреца кровавого культа, иначе весь мир может погрузиться во Тьму...

© Валкур Э., 2015

© Animedia, 2015

Содержание

Глава 1. Воровство и колдовство	5
Глава 2. Знакомство с Такреллом	15
Глава 3. Тайны и заговоры	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Эленора Валкур

По Праву Дара и Крови. Книга вторая. Ледяная королева

Глава 1. Воровство и колдовство

*В крови сражений и дорожной пыли,
Где конский пот мешается с водой,
Мы гибли, мы теряли, мы любили
И никогда не ведали покой.*

*Вот рог опять гудит тревожным эхом.
Привалу время. Утром снова в бой.
И воин спит, не сняв своих доспехов,
А маг, сложив кристаллы пред собой.*

*Нам кажется, что это длится вечно —
Весь этот бег в кровавом колесе...
И что война, как небо, бесконечна,
И что на ней останемся мы все...*

*Но вспоминаем лица тех, кто дорог.
Что с ними будет, если отступить?
И мы встаем стеной за них, готовых
И умереть, и выжить, чтобы мстить.
Песня времен Второй Войны Драконов.*

Авторство приписывают Градианаану Бельтамбусу.

Карита

НА мой взгляд, план был безупречен. Несколько самых полезных вещей я приобрела в лавке «Сувениры Обормотов», которая открылась на Зеленой улице луны три тому назад.

Талисманы жизнерадостных братьев просто универсальные – ими могут пользоваться даже «простые смертные», не имеющие к магии никакого отношения, то есть как раз такие, как я.

Для «непростых же смертных» (ибо маги живут хоть и дольше обычных людей, но, как ни крути, все равно не вечно) у них, конечно, представлено куда больше таинственных предметов. Впрочем, и то, что осталось на нашу скромную обывательскую долю, существенно облегчает жизнь. И смерть, кстати, тоже. Ну, иногда. При нарушении правил техники безопасности.

Сдается мне, братья-ювелиры сразу просекли, для чего мне понадобились браслеты-амулеты, да еще в той нестандартной комплектации, что купила я. Но они продолжали мило улыбаться и городскую стражу звать не спешили, чем бесконечно мне понравились.

Я еще раз придиричиво рассмотрела себя в зеркало. Под черным платком, плотно завязанным на пиратский манер, спрятаны от греха медово-медные упругие кудряшки – самое яркое пятно моей внешности. Со слов отца сей наследственный подарок достался мне от матери. Говорят, она еще божественно танцевала. Поэтому моя природная гибкость и грация, вероятно, тоже от нее.

А вот все остальное – заслуга папы, так как после смерти красавицы Сарины он воспитывал меня в одиночку. Ну, как воспитывал? Отец – человек занятой, так что я росла, в общем, самостоятельно, придумывая себе разнообразные развлечения. Например, незаметно стащить с кухни ароматный окорок или ополовинить карман зазевавшегося папиного гостя.

С возрастом развлечения стали посерьезней.

Когда мне исполнилось шестнадцать, я подделала приглашение на королевский прием в Летнюю Резиденцию Стайлов и стянула из кабинета короля крайне важный документ, который оказался неподписанным договором со Стабиндаром на поставку в Тилисск риса, или как его еще называли, сацинского зерна (по названию стабиндарской провинции, где его выращивали). Договор готовили несколько лун, так что разыгрался такой скандал, что об этом не судачил на каждом перекрестке только ленивый.

А еще... Именно тогда я впервые увидела ЕГО... Да что теперь об этом говорить...

Я вздохнула, отгоняя непрощенные воспоминания, и повернулась к зеркалу спиной, через плечо разглядывая, как мягкий шерстяной свитер обтягивает... ну, то место, что пониже спины находится. Как удачно я позаимствовала черное мужское трико у зазевавшейся торговли (сама виновата – надо следить за товаром, а не за мужем-бабником), ведь успех операции зависит не только от таланта исполнителя, но и от многих сопутствующих обстоятельств, например, от того факта, насколько одежда позволяет свободно двигаться. А трико и свитер как раз давали свободу движений.

Безусловно, в таком деле колоссальное значение имеет еще и обувь. А мои сапоги до колена на шнуровке обладают одним неоспоримо ценным качеством – у них толстая рифленая подошва, в меру гибкая и не скользит.

Итак. Ночь только-только упала на Тилисск, нужно выждать еще поворот, чтобы в доме все точно уснули. В очередной, сто тридцать пятый, раз проверила снаряжение и вздохнула.

В иных обстоятельствах мне бы и в голову не пришло затевать нечто подобное, но папа выбора не оставил. Перспектива стать женой Бахтара исключалась категорически. Что ж, придется его подставить, причем подставить так ловко, чтобы отец отказался от самой мысли мнить в нем своего преемника. Что поделаешь? На войне как на войне.

План был прост и смехотворно банален, но от того не менее эффективен, – лишить «жениха» влияния и изрядной суммы денег. Ну, разорить его это, конечно, не разорит, но положение пошатнет внушительно. Так что я прекрасно понимала, что рискую жизнью, если вдруг все провалится. Но уж лучше жизни лишиться, чем... я представила Бахтара в качестве своего мужа и содрогнулась от отвращения.

В душе меня распирало – кураж... Должно получиться...

Я пожелала себе удачи и решительно распахнула окно своей комнаты на третьем этаже, которое выходило в душистый вишневый сад. Если уж сбегать тайком из дома, то только так.

Выбраться на крышу для меня труда не составляло никакого. Я с детства лазала по деревьям, крышам и прочим скользким и неудобным поверхностям. Поэтому уже через пять делений, перебравшись на сторону улицы по бугристой черепице, я спустилась вниз по водосточной трубе, спугнув, правда, двух влюбленных кошек, которые с недовольным фырканьем бросились от меня враспынную.

Дальше все шло гладко. «Отвод глаз» работал безупречно. На меня не обратили внимания ни пьяный дворник, что привалился на обочине в обнимку с метлой, напевая себе под нос что-то заунывное, ни патруль городской стражи. Они благополучно миновали меня, продолжая бурный спор насчет результатов их последней совместной игры в покер.

Я дошла до конца нашей Дворцовой улицы и свернула на аллею Славы (Бахтар всегда отличался изрядным тщеславием, даже дом купил на улице с говорящим названием).

Дом, надо сказать, привлекал к себе внимание многими архитектурными изысками – колонны, увитые каменным плющом, чувственные статуи обнаженных женщин на фасаде. Вот только полюбоваться этими шедеврами искусства не приходилось. Бахтар выстроил вокруг приобретенной недавно собственности высоченный забор.

После роскошного особняка «жениха» я повернула направо, на Скобяную улицу... Вокруг логова Силавия Лоапеды, ростовщика, которого «опекал» мой благоверный, так же высился забор, больше похожий на крепостную стену. Во дворе по периметру сновали четыре голодных, и от того злых, огромных бойцовых натасканных пса. «Отвод глаз» действует только на людей, поэтому они прекрасно видели и меня, и мои талисманы.

Несколько кусков мяса, начиненных снотворным, смачно шлепнулись по ту сторону забора. Кобели, приученные не подбирать с земли, брезгливо проигнорировали халяву. А вот явно невоспитанная молодая сука с жадностью проглотила все четыре приманки.

Десять делений спустя она мирно посапывала под кустом, и проспит так как минимум до самого утра, учитывая дозу. Честно говоря, я не надеялась даже на это. Молодая самая шумная, она всегда поднимала тревогу первой.

Три оставшихся охранника, обученные не лаять попусту, тем временем бесшумно и хладнокровно обыскивали двор вдоль ограды. Я знала – церемониться они не будут. Они искали нарушителя территории с одной-единственной целью – убить!

Накидка, предварительно вываленная в навозе, невозможно воняла, и мой запах перебить должна (лично я уже пожалела об отсутствии насморка). Натянула ее с омерзением и обошла забор с другой стороны, выжидая удобного момента.

Вот и помеченная еще с вечера щель. В кармане четыре дротика, вымоченные в яде красной жабы – он вызывает паралич на полчаски, и потом тело не слушается еще достаточно долго. Если не промажу, то проблема с собаками решена.

Впереди мелькнула тень. Я прикладываю к губам духовую трубку. Есть! Пес жалобно взвизгнул, завертелся и повалился, как подкошенный. На шум прибежал второй. Если не успею, поднимет лай, и придется линять. Но я успела. Вторая тушка тяжело рухнула рядом с первой через два деления.

Где там еще одна собака? Я отважно влезла на забор, усевшись верхом, и присмотрелась. Луна очень удачно зашла за облака, в полной темноте меня не видно. Впрочем, мне тоже ничего не видно, поэтому каким-то шестым чувством я успела отдернуть ногу от разочарованно клацнувших внизу челюстей.

Утробное рычание, смертельный бросок к моей шее – и третий дротик я втыкаю уже рукой прямо в плечо старой суки. На следующий прыжок сил она уже не наскребла и затихла где-то локтях в двух от забора.

Я соскользнула в чисто выметенный, ухоженный двор. В темноте на ощупь нашла два дротика, третий безуспешно попыталась нашарить в высокой траве. Ладно, упырь с ним, время дороже.

Перекинула через забор на улицу дурно пахнущую накидку и, уже не таясь, протопала по узкой лестнице вниз, прямо к двери подвала. Сонные сторожа меня, естественно, не увидели. Посему, должно быть, очень удивились, когда получили в лицо по платку с вонючей резкой дрянью.

Несколько капель вялого сопротивления – и два горе-стражника лежат на земле обезвреженные. А я проворно, пока эфир не выветрился, крепко связываю им руки, ноги и вставляю кляпы. До смены часовых еще сорок делений – так что времени хватает.

В очередной раз похвалила себя за удачную идею с волшебными «сувенирами» братьев Обормотов. Если бы пришлось возиться по старинке с отмычками – то закончила бы, наверно, к завтрашнему вечеру. А экстракт разрыв-травы подействовал быстро и качественно. Эти ленивые идиоты не предусмотрели защиту от магии, так как до сих пор ее никто почему-то при ограблениях не применял.

И то верно! Если есть магический талант, то к чему эти сложности с выучиванием сложных воровских приемов и техник? Гораздо проще и безопаснее зарабатывать, окопавшаяся простой люд. Они и сами деньги принесут с удовольствием, да еще и спасибо скажут за волшебное средство от насморка, что вылечило болезного всего-то за две недели.

Хвала Светлейшему, пока только я поняла, что простые воры теперь тоже могут пользоваться современными новинками магиологии. Очень удобно, кстати.

Конечно, после сегодняшнего ростовщики кинутся обзаводиться магической защитой. Я хихикнула, вспомнив довольные хитрые рожи Обормотов. Струхнувший зажиточный народ первым делом бросится за защитой именно к ним.

Наконец, первая дверь открылась. Я спустилась вниз почти на ощупь и ожидаемо уткнулась холодными пальцами в литое железо – вторая дверь, внутренняя, за ней у Лоапеды как раз хранилище. Прodelала с ней тот же фокус, – вот упырь вонючий! Недооценила я хозяина.

Сине-голубой контур ярко вспыхнул и ночную тишину огласила неприятная трель колокольчиков. Сигнализацию все же установили... план Б... у меня тридцать капель...

Золота много не утащишь – тяжелое. Особо не разбираясь, я зашвырнула в сумку несколько сотен солов и больше на деньги не смотрела. Не для того я рисковала, проникая в сокровищницу.

Вот искомое! Несколько серых металлических кирпичиков – в них хранят магические артефакты. Сгребла все – разглядывать, что конкретно в коробочках, нет времени. Сумка заметно округлилась и ощутимо потяжелела.

Пулей вылетела наружу под протестующее мычание спеленатых охранничков и порадовалась, что собаки надежно обезврежены – люди с моими браслетами меня не найдут. Перелезла через забор, тихо ругаясь, – сумка, как специально, цепляется за все подряд.

А за спиной уже крики, факелы... Впрочем, меня это мало волновало. Я в браслетах-невидимках спокойно шагала по улице, стараясь не наткнуться, конечно, на случайных полуночников.

Уф... Руки дрожали... Конечно, добыча получилась меньше, чем я рассчитывала. Но заказчик обещал восемь сотен. А с учетом золотых, прихваченных в спешке, будет около тысячи. Неплохой куш на обеспеченную молодость.

А уж как Бахтар «порадуется» – убытки же с него спишут и сразу побегут другую «крышу» искать, понадежнее. И никак этого не избежать – страховка оплачена за год. Бедный потенциальный женишок – свадебные планы накроются медным тазом – какой король воров вздумает отдавать свою дочь замуж за неудачника?

Утром я проснулась от стенаний, что горестно разносились по всему особняку.

Так и есть – ростовщик Силавий Лоапедка пожаловал к папе требовать страховку, обещанную Бахтаром. Призывы к справедливости и возмездия перемежались с такими жалкими всхлипами, что брало неистребимое желание подать бедолаге носовой платок.

Я прокралась на лестницу, прямо к кабинету отца, где он обычно принимал посетителей. Дверь закрывалась неплотно – разохлась, наверно, и мне даже особо прислушиваться не пришлось.

Меня душил смех. Пропали: «камни драгоценные (Опа! А там были еще и камни? Жаль, времени не хватило!) на сумму три тыщи солов. Золота и монет – восемь тыщ солов. Артефактов на хранении – на пять тыщ солов... Все, что нажито непосильным трудом, – все пропало!».

Вот хитрый червь, растянул мою жалкую тысячу аж до семнадцати! Нужно было больше брать, все равно платить будет Бахтар. Только, боюсь, такого количества золота я просто бы не унесла.

Так, что там еще? Тяжкие телесные повреждения «доблестной» охране?! Хм... А я-то тут причем? Понятно, наемники испугались гнева руководства, и так себя изукрасили, чтобы ни у кого не осталось сомнений, что уступили они только после ожесточенного и кровопролитного сражения с превосходящими силами противника. Судя по всему, тихого и бесшумного (иначе кто-нибудь еще в доме непременно услышал бы и поспешил на помощь), но неравного сражения.

Тогда понятно, куда столько золота делось, – бригада бесшумных головорезов вполне могла унести добра в пять раз больше. Особенно в сопровождении сильного колдуна...

Зря ты, братец, убытки завышаешь, ой, зря... Отец не дурак, разберется быстро, и если обнаружит, что реальная сумма почти в двадцать раз ниже – ох, и пожалеешь...

Жадность, она до добра-то не доводит. Уж нам ли, ночным Кошкам, этого не знать. Кстати, о Кошках. Пора мне к девочкам. Мы сегодня договаривались собраться, обсудить одну авантюру.

Только и успела умыться после сна, одеться и волосы заплести в тугую медную косу. Прямо в дверях и поймал, вот хвост упыриный... Догадался, что ли?..

– Карита, дочь моя, пройди ко мне в кабинет!

Я вздохнула с безысходностью и покорно поплелась вслед за отцом. В кабинете он развалился в слегка потертом кожаном кресле за добротным дубовым столом. «Жертве», в данном случае мне, полагалось сидеть напротив лицом к лицу на специальном неудобном табурете без спинки, да еще спиной к двери.

В кабинете отца мне всегда нравилось. Пыльные стеллажи с книгами и папки с документами. Довольно дорогая картина с вздымающимися волнами и хлипким суденышком, готовым вот-вот сгинуть в пучине, а за ней прячется сейф. Чары на него накладывали лучшие специалисты страны. Любимый кожаный диванчик – сколько раз я засыпала на нем, увлекшись книжкой.

Но сегодня приглашение было явно не с целью ознакомить меня с новинками современной литературы. Отец смотрел подозрительным сканирующим взглядом с легкой хитринкой делений пять, потом кивком велел секретарю выйти. Секретарем при отце служил старый Гахар. Лет десять назад его постигло несчастье – пальцы от старости потеряли гибкость, их попросту скрючило. Для профессионального вора – это смерть. Вот с тех пор отец его трудоустроил.

Когда Гахар вышел, шаркая ногами по налакированному паркету, отец вдруг бросил на стол небольшой предмет, который металлически звякнул, вырвав из меня непроизвольный тяжелый вздох. Дротик все же нашли.

– И сколько вас было? – лукаво усмехнувшись, поинтересовался папа.

– Ты не поверишь. Одна.

– Почему же? Верю. Версия охранников и самого Лоапеды не выдерживает не только критики, но даже и элементарной логики. Ну, так и сколько ты взяла?

– Да мелочь. Тысячу.

– Закон знаешь? Десятину сдашь в общак. Убыток спишу с Бахтара. Не справился с работой – пусть отвечает. А теперь скажи. Чего ты добивалась? Мало других ростовщиков? Тебе был нужен именно тот, с кем у Бахтара договор? Если ты не хочешь выходить за него, сказала

бы папе прямо, без обиняков... Папа бы понял и принял соответствующие меры... А теперь что... Он же времени зря не терял. У него почти треть всех людей. Он спит и видит, как бы меня сместить. И если узнает, что его подставила именно ты...

– То вряд ли поспешит сообщить всем, что его обставила девчонка, – подхватила я, – скорее, свалит все на конкурентов, скажем, на группу Дикого Крыса. По-моему, в самый раз.

– Ты понимаешь, что натворила? – строго спросил отец. – Старый добрый рэкет, который так мило обозвали «страховкой», теперь из статьи доходов перерастет в статью расходов. Ко мне повалят толпами добропорядочные горожане, требуя справедливости. Я что, городская стража? Или королевский судья? Я простой м... купец и промышленник... с солидным капиталом!

– Все прекрасно знают, кто ты, папа, – успокоила я его, – и своими лавками и мануфактурами ты никого не обманешь. Даже городские власти, потому что у них просто нет доказательств. Зря переживаешь. Ну, заплатит Бахтар тысячу солов... – я задумалась, прикинула, – приблизишь к себе Регольда, к примеру, у него людей не меньше, а мозгов больше вдвое. А насчет граждан – если разъяснить многоуважаемому господину Лоапеде, что завышать убытки нехорошо, то и остальные поостерегутся.

– Как-то все у тебя просто... – невольно хихикнул он, – только если станет известно, что виноваты свои же – моя репутация повиснет на волоске. Король, который не смог уследить даже за собственной дочерью, как он может отвечать за сотни воров и прочих любимчиков удачи?

– Значит, нужно сделать так, чтобы никто об этом не узнал, – охотно предложила я, – ты же давно хотел избавиться от Дикого Крыса. Вот тебе и возможность.

– Узнаю в тебе твою мать... – ласково усмехнулся папа. – Что ты там надумала?

Ясмия

От родителей Лисе досталась городская квартира в одном из домовладений Тилисска. Не Свет ведь что – комната да кухонька, но жить у замужней Дасмы я уже не могла, а принять приглашение Эстана в отсутствие самого Эстана как-то неловко. А его опять командировали, на этот раз в Багат, и я ждала возвращения принца со дня на день.

Венценосная семья пока обо мне ничего не знала (ни о том, что Наследница жива, ни о наших сложных отношениях с их отпрыском), да и к лучшему. Успею еще себя обнаружить. Инкогнито как-то безопаснее.

Я ждала Эстана, а внутри от страха все замирало. Его возвращение поставит окончательную точку – Ясмия Ростон чудесным образом воскреснет. Ее официально представят королевской семье, и автоматически она превратится в живую мишень Тиоль-Тунна...

Это та самая роковая точка отсчета, начало войны. Наследница заявляет права. Ой, мамочка, неужели это все со мной происходит? Больше всего на свете хотелось, чтобы кто-то другой занял мое место и решал государственные проблемы, развязывал войны, смещал правителей...

Я же согласна всю жизнь проработать в какой-нибудь благотворительной лечебнице Тальсска, но моего мнения на этот счет никто не спрашивал.

Да что говорить. Я и сама понимала, что никто другой вместо меня не сделает то, что сделать должна я.

Отгоняя эти мысли подальше, я вызвала перед внутренним взором образ принца, и сердце привычно сделало кульбит. Скоро мы снова увидимся. Впрочем, в наших отношениях вопросов, по-прежнему, больше, чем ответов. Союзный договор, совместные планы – это да, тут проблем никаких нет. А вот личное.

Похоже, Эстан не находил в себе мужества принять окончательное решение насчет нас. Я нравилась ему.... очень... я это чувствовала каждой клеточкой, но... я ведьма. А понять и принять меня ведьму он не мог, даже если бы попытался... а он и не пытался.

Магию принц воспринимал как вынужденную неизбежность во времена боевых действий. Я же дышала магией, как воздухом. Магия пропитывала мой мир, придавала жизни смысл и цель. Она и была моей жизнью. Отними у меня магию, и я погибну.

В общем, будущего я не видела, но эмоции... меня переполняло горячей волной, когда он просто входил в комнату. А когда он улыбался, мурашки бежали по спине. Я так боялась, что ничего не получится, что все исчезнет, как сон, мираж... ведь тогда мне казалось, это любовь.

Стук в дверь оборвал мои тягостные размышления, и вошла Дасма. На ней лица не было. Впрочем, лицо пропало и у меня, как только я услышала новости:

– Ростовщика Силавия Лоапеду ограбили ночью. Пропали деньги, украшения и, – горестно вздохнула она, прежде чем меня добить, – твои артефакты.

– ЧТО?!!

Найти на улице первого попавшегося бродягу было не сложно. Толпы нищих околачивались возле базара ежедневно. Я подошла к одному из них и просто сказала:

– Передайте господину Амису, что госпожа ведьма просит об ответной услуге, – и сунула ему лун. Босьяк понатливно кивнул и скрылся в толпе.

Как и следовало ожидать, посыльный пришел за мной ночью. В распахнутое окно влетел камушек с примотанной запиской: «*Снаружи через три деления*». Надо признать, я ждала чего-то подобного, поэтому даже не раздевалась с вечера. Накинула только мантию и спустилась вниз по узкой лестнице многоквартирного дома.

К подъезду, как и было обещано, ровно через три деления подкатила закрытая карета с наглухо зашторенными окошками. С козлов спрыгнул молодой человек с маской на лице и, бросив тихо: «*Мы от Амиса!*», открыл дверку. Внутри сидели еще два человека, которых в темноте я так и не разглядела. Они молчали, но я предположила, что отодвинуть занавеску и выглянуть в окошечко мне не удастся.

Карета кружила по городу, наверно, целую чашку, пока я окончательно не запуталась в сторонах света и предполагаемых улицах. Наконец, экипаж остановился. Судя по звуку, мой кучер не без труда распахнул широкие ворота, а затем мы въехали внутрь крытого двора. Я поняла это, потому что звуки стали глухими и появилось эхо.

Два молчуна вывели меня наружу. Огромный крытый внутренний двор приятно радовал чистотой. Кованные двери с вензелями распахнулись, пропуская внутрь трехэтажного добротного дома. Длинный коридор со множеством дверей напоминал гостиницу, если бы не дорогие картины в увесистых рамах и светильники из даритского стекла.

Коридор упирался в одну-единственную дверь. И прежде, чем меня впустить, один из мрачных молчунов произвел досмотр гости, правда, очень деликатный, на предмет неподобающих случаю лишних острых предметов.

Рабочий кабинет Амиса. Чахлое суденышко на картине отважно борется со стихией, книги ровными рядами (среди них я отметила весьма недурные, например, «Путешествие Суринама. Туда и обратно» – эпический труд древнего автора о том, как он объехал весь Контиент в незапамятные времена). Кожаный диванчик, письменный стол хозяина, старомодные серебряные подсвечники и ультрасовременные лампы с заряженными кристаллами... Дорого и уютно.

– О, госпожа ведьма получила синюю мантию! – уважительно прокомментировал мой старый знакомый. Он чинно восседал в хозяйском кресле с сигарой в руках, художественно выпуская кольца дыма к потолку.

Я нахально плюхнулась на диванчик, хотя никто мне не предлагал, и, обнаружив сахаренные груши в вазочке на миниатюрном столике слева, бесцеремонно захрустела первым ароматным кусочком.

– И вам не хворать, господин Амис.

– Какая ответная услуга интересуется госпожу ведьму? – перешел мой собеседник сразу к делу, ничуть не смутившись моим поведением.

– Вчера был ограблен один ростовщик, – многозначительно поведала я, – кстати, он находился под вашей гарантией...

– Да-да, – перебил меня Амис, сочувственно качая головой, – запутанная и печальная история... Но могу уверить, бедняга Бахтар все возместит, и если...

– Не совсем, – я бросила груши и выпрямилась, – дело в том, что украдены не только деньги. Пропали мои личные и очень ценные для меня вещи. Боюсь, их возместить невозможно.

– О чем конкретно речь, госпожа Мия Погорельская? – очень серьезно осведомился Амис.

– Не припоминаю, чтобы я Вам представлялась. Ну, да ладно. Я бы удивилась, если бы Вы не знали мое имя. А речь, собственно, о двух закрытых заклинанием свинцовых коробочках. Они мне нужны. **ОЧЕНЬ**. Настолько же сильно, насколько Вам бы могла понадобиться Ваша собственная голова, когда мы с Вами познакомились. Услуга, на мой взгляд, равноценная, не находите?

– Госпожа ведьма ставит меня в несколько затруднительное положение...

– Ничуть! Вы вправе разбираться с вашими э... внутренними проблемами самостоятельно. Личность вора меня не интересует. Единственное, что мне нужно, – это мои артефакты. Верните их мне – и мы в расчете. Вы же умеете держать слово? Думаю, умеете, иначе меня бы здесь не было.

Он молчал, меланхолично любясь сизыми кольцами, что медленно расползались и таяли в пространстве. Потом, наконец, взглянул на гостью.

– Я прошу у вас два дня, госпожа Мия. Коробочки будут в целости и сохранности – слово Амиса.

И он почему-то сник. У меня не было никакого желания с этим разбираться, поэтому я приняла его слово и только уточнила:

– Я могу не волноваться, что они попадут в другие руки? Заклинание взломать практически невозможно, но я все равно беспокоюсь.

– Не беспокойтесь. Два дня.

Загадочные молчуны возникли в дверях, как по волшебству, словно подслушивали. Они проводили меня обратно в карету и доставили точно к порогу дома, после чего экипаж быстро и практически бесшумно растворился в ночной темноте.

Я вернулась в комнату и устало опустилась в кресло. Небо уже подернулось предзакатным маревом, а сна ни в одном глазу. А все потому, что изнутри грызло назойливое беспокойство... И еще – одиночество.

Раньше я разделяла бы эти метания с Дасмой, но у нее теперь своя семейная жизнь. Я навещала их раза два в неделю – навязываться чаще было неудобно. И я все равно чувствовала себя покинутой всеми и никому не нужной...

На следующий же день после того, как я получила звание боевого мага и в присутствии всех на Северном Дворе Трехглавого Замка мне торжественно вручили синюю мантию, ушел Дайон... совсем... в точности, как обещал... и никто не мог сказать, куда именно он ушел, когда вернется, вернется ли вообще... Даже Лиса растерянно разводила руками...

А я так привыкла к нему – незримому, как незаметная тень, но надежному, как каменная стена... язвительному и сумасшедше-отчаянному... великому магу и другу, который, порой,

лучше меня самой знал, что для меня лучше, а что нет. Привыкла к его присутствию, к тому, что в любой момент на него можно рассчитывать.

А он вдруг взял и ушел. Я потерялась, утратила чувство опоры, словно повисла в тоскливой пустоте... я так отчаянно нуждалась в нем, наивно полагая, что это просто привычка и скоро все пройдет...

Карита

В моей комнате вдруг резко стало тесно и шумно. Я с трудом разлепила глаза, пытаюсь понять, что случилось. Отца я не видела таким... ну, очень давно. Он метался по комнате, как тигр в клетке, размахивал руками, чтобы придать словам больше веса... а может, старался так донести до меня весь трагизм ситуации...

– Я породил идиотку!! – громогласно орал он.

О, опять эта патетика... Ближе к делу, если можно. А то я так никогда и не узнаю, в чем же конкретно виновата.

– Деньги, драгоценности... понятно... это можно сбыть, переплавить, спрятать следы. Но артефакты! – он воздел руки к небу. – Она могла найти их сама, ты понимаешь? Повезло, что она обратилась прямо ко мне, а не пустилась в самостоятельные поиски. На виселицу захотела, да? Хочешь угробить мою репутацию честного человека?!!

– Пап, за твою репутацию говорить не будем, ладно? – иронично хмыкнула я. – Все всё знают, только никак доказать не могут.

– Потому что у меня хватало ума всю жизнь держаться подальше от магов! – назидательно поделился он. – Тебе двадцать лет, а мозгов как у пятилетней. Вот скажи. Зачем тебе эти цацки?

– У меня есть заказчик.

– Придется ему отказать, дорогая. Ничего не попишешь – профессиональный риск... Давай их сюда.

– Пап, это восемь сотен, – капризно скривилась я.

– Мое слово дороже жалких восьми сотен! Как и моя честь.

– Специфическое у тебя понятие о чести, однако, – буркнула я, нехотя выдвигая верхний ящик стола и протягивая ему тяжелые серые кирпичики.

– Тебе ли судить о чести? Ты собственного жениха подставила. Забыла? Я этим, правда, воспользовался, – мечтательно вспомнил он, – натравил Бахтара на Дикого Крыса... так-то даже удачно вышло... одним ударом двух зайцев...

– Но на твоём месте не стал бы высовываться из дома как минимум три луны! – снова заорал он. – От греха подальше. Даю тебе три дня на то, чтобы привести дела в порядок. Думаю, времени хватит, чтобы Бахтар и Крыс перерезали друг друга, но потом остатки их мерзавцев могут и допетрить, кто их стравил. А затем могут случайно вспомнить, кто привез из Гри склянку эфира луну назад, да? Ты сильно наследила, детка, – резюмировал папа, – но брать артефакты – это не просто форменная глупость, это верх идиотизма, даже для такой полной идиотки, как ты!

– Я в восторге от твоей лесной оценки моих умственных способностей, папочка, – съязвила я, – но не забудь, что я папина дочка и вся в тебя. Маму ты никогда даже дурой не называл.

– Что поделаешь, – в тон мне отозвался он, – природа на тебе не просто отдохнула – она здорово выпалась. Ты поняла, что я тебе сказал? Три дня – и на дно. Мне еще несколько лун разгребать то, что ты вчера наворотила.

– Так точно, начальник! Ну, теперь я могу поспать?

Он глянул на часы и прокомментировал язвительно:

– Спокойного ДНЯ, доченька. Сказку не почитать?

– Обойдусь.

Он наконец-то вышел, а я плюхнулась обратно на постель и в течение чашки ломала голову, что бы такого наврать заказчику сегодня вечером. Ничего путного, как назло, на ум не приходило.

Глава 2. Знакомство с Такреллом

Карита

ПОЧЕМУ-ТО этот странный тип, мой заказчик, предпочитал сумрак или глухую ночь, как сейчас. Он незаметно материализовался из тьмы прямо у меня за спиной и вкрадчиво прошептал в ухо так, что я подскочила:

– Принесла?

Мы сговорились встретиться на углу Садовой и переулка Роз в полночь. Свет его знает, кому взбрело в голову называть убогий занюханный переулок, воняющий мочой, «переулком Роз», но тем не менее...

– Сделки не будет, – решительно заявила я, – вы не предупредили, что в деле замешана ведьма.

– Смешная ты девочка, однако... – с сарказмом прошипел низкий голос, явно не поверив ни единому слову, – а кому еще могут понадобиться артефакты?

Даже повернувшись, мне не удавалось разглядеть его лицо в глубоком проеме черного капюшона, словно лица там вообще не было. Ощущение жутковатое, но поддаваться ему нельзя.

– Она меня нашла и потребовала их обратно.

– И ты отдала? – в спокойном вопросе прозвучала такая угроза, что у меня невольно ослабли коленки.

– Выбора не было, – как я ни старалась, голос дрогнул.

Из под капюшона сначала пахнуло могильным холодом, а затем раздался такой же «жизнерадостный» голос.

– Боюсь, сейчас его у тебя тоже нет. Она ваша. Только не перестарайтесь – она нам еще пригодится.

Страшный смысл сказанного дошел до меня не сразу, только когда с неба спикировали две летучие мыши размером с упитанную кошку, с грохотом ударились о землю и мгновенно вытянулись в две человекообразные тени, только жуткие глаза отливали красным.

Заказчик сразу исчез, будто его и не было, я даже не заметила, когда это случилось. А сзади возник еще один монстр и цепко ухватил меня за плечо...

В тусклом свете фонаря блеснули острые клыки. Я завизжала и со страху саданула его ножом по горлу. Нормальный человек бы уже повалился на землю, хрипя и захлебываясь кровью. Этот же и глазом не моргнул.

Зияющая бескровная рана ему нисколько не помешала, только разозлила. И он в ярости швырнул меня к стене с такой силой, что у меня хрустнули ребра. Природная гибкость, однако, позволила мне извернуться, как кошке (спасибо маме), и выскользнуть прямо из его жутких клешней. Правда, пяток глубоких царапин я заработала.

Но радоваться собственной ловкости и везению было преждевременно. На выручку злому вампиру подоспели и те две первые тени. Понимая, что при таком численном перевесе трепыхаться бесполезно, я с безнадежным ужасом осознала, ЧТО им от меня нужно, и чудом

умудрилась вырваться снова, оставив в загребущих лапах кусок воротника рубашки. Нападавшие пришли в бешенство.

На этот раз они загнали меня в угол, бежать было некуда, разве что улететь. Но летать я не умела. Почти смирившись с концом, я зажмурилась.

И в этот момент через закрытые веки ударила яркая вспышка. Распахнув глаза, я увидела, что один вампир запылялся, как смоляной факел. С жуткими нечеловеческими воплями он кинулся, куда глаза глядят, натываясь на столбы и врезааясь в углы домов.

Оставшиеся вампиры решили, что это моих рук дело и уже хотели пренебречь предостережением старшего, но в этот момент я услышала крик: «Пригнись!», и второй огненный шар просвистел в нашу сторону. Удар я прозевала, и меня снова швырнуло, приложив, как следует, головой о кладку дома.

Перед глазами все поплыло, тело медленно сползло на землю, на фоне звездного неба мне привиделось с десяток крылатых теней, кровожадно снующих надо мной, но сопротивляться уже не было ни сил, ни желания.

Где-то рядом просвистело еще два шара... бах-бабах... и на ноги меня подняли рывком за шкуру, как щенка. Я инстинктивно вслепую замахала ножом, который, к моему удивлению, все это время был намертво зажат в руке, но услышала: «хочешь жить – держись!».

Пришлось бросить нож и ухватиться за протянутую руку незнакомца, который спрыгнул неожиданно откуда-то сверху. Вспышка, чувство полета, еще вспышка...

Ни улицы, ни номера дома разглядеть не удалось – перед глазами плыли радужные круги. От того, чтобы не завалиться прямо здесь, спасали только сильные руки парня.

Меня затаскивают на второй этаж жилого дома, и неожиданный спаситель деликатно стучит в одну из квартир с неожиданным текстом:

– Кошка, открывай! Волк пришел.

Пьеса абсурда. Сильно, видать, я головой треснулась. Через несколько делений дверь все же открылась. Хорошенькая блондинка в кружевном пеньюаре, смертельно побледнев, сначала облегченно выдохнула: «Ты?!!».

Потом она заметила меня, повисшую на плече спасителя, и тут же вспыхнула негодованием:

– Ты что, действительно считаешь, что можешь уйти по-багатски, не прощаясь, даже без записки, а луну спустя спокойно нарисоваться как ни в чем ни бывало у меня на пороге, да еще и с какой-то... девкой под мышкой?! И я тебя обязательно впускаю?!!

– Обожаю тихие семейные скандалы, дорогая, – ни капли не смутившись, улынулся мой спутник, – но предпочитаю все же устраивать их внутри дома, особенно с учетом десятка вампиров за спиной, которых вряд ли собьет со следа трансгрессия.

– Что с ней? – поинтересовалась блондинка, немного сбавив тон.

– Ты же целитель, вот и выясни.

Не, ну вы слышали? Меня чуть не сожрали, если не похуже, а они тут «любезностями» меряются! Впрочем, до блондинки быстро дошло – она широко распахнула сначала глаза, а потом и дверь.

Мы ввалились в маленькую, но уютную квартирку. Меня оттащили на кровать, а потом они вдвоем занялись установкой какого-то «контура», все время переругиваясь, как старые супруги. Из их перепалки стало ясно, что спасителя зовут... хм... «Волк», а блондинка – «Кирбисса». Клички, что ли? Уж больно чудные какие-то. Не, Бахтара тоже иногда зовут «людоед», но эти же какие-то... не знаю... сказочные, что ли.

Заткнулись мои благодетели, только заслышав характерные шелестящие звуки вампирских «крыльев» за окном. Но, видимо, к тому моменту загадочный «контур» они уже установили, потому что к нам никто так и не ворвался.

Блондинка довольно бесцеремонно осмотрела мою голову. Потом что-то пошептала, поводила руками, потрогала пальцами... ощущение от ее пальцев, как от иголок... брр..

Правда, стало немного легче, но меня тут же вывернуло прямо на покрывало... Хозяйка без лишних эмоций оперативно его сгребла и неделикатно запихала в плетеную корзину в углу со словами: «Надеюсь, оно не дороже Лисе как память. Куплю завтра новое». Тут где-то еще и лиса? Зверинец какой-то...

Парень тем временем вернулся с кухни, сунул мне под нос чашку с какой-то мерзостью и заставил все выпить. Не знаю, вывернуло меня снова от этой гадости или нет, – мозги плавно куда-то поехали и отключились...

Сознание возвращалось постепенно и очень неохотно. Пришлось приложить усилие. Парочка тихо беседовала на кухне, а мне до упырят хотелось понять, о чем они говорят.

Кирбисса недовольно:

– И к чему было тащить ее сюда?

Волк:

– А я должен был оставить ее вампирам?

Кирбисса:

– Ну, и дернул бы до площадки, а оттуда в Талур. Целую луну не горел желанием меня лицезреть, а тут вдруг вспомнил?

Волк (как-то даже радостно):

– Ты злишься? Сама же говорила, как тебя достала моя опека, как ты хочешь самостоятельности... Что я тебе мешаю, командую, дышать спокойно не даю. На, получи свободу... Теперь что не устраивает?

Кирбисса (с укором):

– Попрощаться хотя бы ты мог?

Волк:

– У меня задание было... Нужно было действовать быстро. Извини, не успел к тебе зайти и доложить по всей форме.

– Дайон... ты...ты... даже слов таких нет! – прошипела блондинка.

Ага, парня зовут Дайон. Ну, это хотя бы человеческое имя.

– Ааа... я понял, – обрадовался он, – ты по мне скучала!

– Да пошел ты...

Дайон тихо рассмеялся и сменил тему:

– Мне вот интересно, зачем для инициации одной девушки снаряжать целый отряд? Тут одного бы кровососа вполне хватило.

– Они на нее и не охотились, – как-то нехотя пояснила блондинка. – Они надеялись, что спровоцируют нас и выйдут на меня. Думали, что она у нас под колпаком.

– Хм... Как у тебя все сложно. Но все равно не клеится. Я вообще там случайно оказался. На это нельзя было рассчитывать.

– Они были уверены, что я за ней слежу, – в ее голосе сквозило напряжение, словно она только что нащупала нить, – слежу, чтобы найти заказчика. Вон оно что! Они знают, кто я. Или подозревают.

– Кажется, я что-то упускаю...

– Дело в том, что позапрошлой ночью моего ростовщика ограбили, украли мои артефакты. Не делай такие глаза, они у меня уже. Так вот, на контейнерах ее отпечатки, можешь сам структурный анализ ауры провести. А я еще голову ломала, кому они могут понадобиться и кто может вообще о них знать. Теперь понятно. Кроме нас, о содержимом коробок знал только сам Лоапед, а вампиру ничего не стоит выудить информацию у него из головы. Осталось понять, что конкретно им известно, а что они лишь предполагают. Одно странно – как

они так быстро догадались, что сделка сорвалась... впрочем, что им мешало подсадить к незадачливой воровке парочку летучих мышей-шпионов?..

Вот вляпалась! Теперь понятно. Кирбисса – хозяйка артефактов. Ведьма. Отец был связан долгом всего с одной ведьмой. Передо мной должна быть никто иная, как Мия Погорельская собственной персоной! И это из-за нее на меня напали? Говорил мне папа не связываться с магами... И правда – идиотка! А уж мыши-шпионы... брр... если это те же «мышки», что пытались поточить об меня зубы... стало жутковато.

– Да... Эта версия имеет право на существование, – после некоторого раздумья согласился Дайон. – Я тут, кстати, тоже по этому делу... в смысле, из-за вампиров. Появились данные, что вампиры стягиваются в столицу, но при этом количество нападений не увеличивается. А это, по меньшей мере, странно. Возникла в связи с этим одна мысль, хотел ее проверить. Арист здесь? Нужно его в Трехглавый Замок отправить с весточкой...

– Здесь. А ты разве не знаешь? Я думала, ты был в Талуре. Арист туда почти каждый день мотается.

– Так спросила бы, в Талуре я или нет.

– Да не хотелось что-то спрашивать... – холодно заметила ведьма.

– Не дуйся... Не был я в Талуре... Так вот, одно из двух – или готовится беспрецедентная атака на столицу, или... ну насчет «или» скоро станет ясно, думаю, не позже рассвета. Ладно, я за Аристом, а ты никого не впускай и никого не выпускай.

– Слушаюсь, командир, – съязвила блондинка.

Маг исчез со стула с легким хлопком, упырь задергив этих магов, я даже подскочила от неожиданности, но тут же прикинулась спящей. Мия подошла ко мне.

– Не придуривайся, ты уже давно пришла в себя. Антишоковый отвар быстрого действия. Займемся приведением тебя в порядок. А потом расскажешь, как ты в это дерьмо вляпалась.

Ясмия

МЕДНОВОЛОСАЯ девушка сидела на кровати в моей (то есть Уиной) комнате и молчала. То ли не знала, с чего начать, то ли изображала партизана времен Инквизиции. От еды она гордо отказалась, а «волшебный» чай выпила с удовольствием – жажда мучила.

– Тогда я сама начну. Ты – профессиональная воровка.

Девушка согласно кивнула и поморщилась от боли. Воистину, был бы мозг – было бы сотрясение. А так – здоровая шишка. Я продолжила:

– Примерно неделю назад к тебе обратился странный мужчина, страдающий аллергией на солнечный свет. Он и попросил тебя позаимствовать у ростовщика Лоапеды две свинцовые коробочки. Наверняка, наобещал за них кучу денег. Кстати, сколько, если не секрет?

– Восемьсот... – нехотя буркнула воровка.

– Ну, тут ты продешевила... На самом деле могла бы за них и десять тысяч просить – дали бы...

– Вот козел! – как-то даже не разочаровавшись, хмыкнула она. – На самом деле все сложнее. Я бы в жизни не стала проворачивать такую операцию. Но папочка нашел мне жениха. А он как раз за охрану Лоапеды отвечал. Я его и подставила, подпортила, так сказать, репутацию, и вроде как теперь в качестве зятя он отцу не интересен... погоди, ты мне что-то подмешала? Что?!

– Так, несколько капель «зелья откровенности», – безобидно призналась я, – не волнуйся, делений через тридцать оно выветрится.

– Что?! – возмутилась воровка, и тут же снова скорчилась от боли.

Я порылась в шкафчике и извлекла саквояж с настойками и бинтами.

– Прекращай скакать, а то опять стошнит. Так как, говоришь, тебя зовут?

– Карита.

– Ну, привет, Карита, дочь Амиса. Приятно познакомиться. А я все гадала – как он так быстро артефакты нашел, – рассуждала я, обрабатывая глубокие царапины на плече воровки. – А слухи о помолвке дочери Амиса Тальсского с Бахтаром Ланорским уже давно ходят по столице. Получается, ему и искать ничего не пришлось – он сразу знал, что это ты взяла.

– Мне тоже приятно познакомиться, Мия Погорельская, – с вызовом заявила она.

Ха, удивила... Разумеется, раз папа узнал мое имя, так и она тоже в курсе.

Я кое-как уложила ее обратно в кровать, свела синяки и убрала шишку на затылке. Кусанных ран нет, так что в антивампирской сыворотке необходимости не было, но я мстительно вколола ей дозу на всякий случай. Даже не пожалела любимый шприц, теперь его снова кипятить придется, но и она похромает пару дней.

Что тут скажешь? Да, Карита меня раздражала. С того самого момента, как она возникла у меня в дверях в обнимку с Дайоном. Вполне могла бы и сама стоять на своих двоих, а не висеть на парне, как на вешалке.

Что касается кражи – так это ее работа, и факт, как таковой, меня не смущал. Смущало другое... и даже немного злило... а именно, то обстоятельство, что она хорошенькая... И волосы эти кудряшками такого редкого приятного оттенка... Дайон тоже это заметил и не преминул сообщить мне о своем «ценном» наблюдении.

С чего меня это так бесило? Да не знаю я! Наверно, привыкла, что все внимание Черного Волка всецело принадлежало моей персоне, а тут вдруг появляется еще кто-то. Да, эгоистично, согласна. Он же имеет право на личную жизнь? Пусть даже с воровкой, если такая глупость взбредет ему в голову. И подлое воображение услужливо подсунуло мне живенькую такую картинку – рыжая и Дайон, слившиеся в страстном поцелуе...

....Тьфу... Лучше подумаю о чем-нибудь другом... Например, о Тиоль-Тунне. Они вычислили Ледяной зуб, или это личная инициатива вампиров, а Верховному Жрецу об этом ничего не известно? Если так, то сколько пройдет времени, прежде чем шпионы ему донесут? Вампиры в союзе с тиолами, это установленный факт.

Еще вопрос – если Дайон прав, и они стягиваются в столицу, не ожидает ли нас война прямо внутри городских стен? Сколько их уже в городе? Десятки, сотни? Нетопырями они могут прятаться и на чердаках-подвалах, а в человеческом облике – жить в гостиницах и постоянных дворах вполне комфортно.

Быть вампиром – в принципе, не преступление, если не нарушаются государственные законы. Некоторые живут себе вполне легально – покупают добровольно сцеженную кровь за хорошие деньги. Существуют люди, для которых это – источник заработка. Спустил себе пару-тройку стаканов в луну, и живи. Цена крови на рынке, по слухам, доходит до сола за порцию, для бедной семьи – это луна сытой жизни.

Но в таком количестве, как сейчас... Возможно, придется проводить тихую неприметную спецоперацию по сокращению их численности, пока они не начали сокращать нашу. Для начала стоит найти того, кто здесь ими командует, и попробовать договориться. А потом действовать по обстоятельствам.

– Ты знала, что было в контейнерах? – с невольными нотками допроса поинтересовалась я. – Что тебе сказали?

– Что открывать нельзя. Что если открою – меня сразу обнаружат, – она изучала меня целое деление, а потом высказала мысль, что мучила ее, видимо, давно. – А они сюда могут войти?

– Мы установили защитный контур. Нэжить через него не пройдет, – снисходительно, если не сказать высокомерно, объяснила я, поражаясь, что со мной творится. – И вообще они в дом заходят, только если их приглашают.

– И что? Находятся такие идиоты?

– Вампиры умеют быть очень убедительными. А некоторые люди буквально канючат, чтобы их обратили... Вечная жизнь, молодость и все такое... Мало кто откажется от возможности. Только в большинстве случаев обещанной инициации не происходит. Вампирам нет резона увеличивать свою численность. Любой факт инициации – только по разрешению главы клана – князя – или по его прямому приказу. Отступников быстро находят и уничтожают. А вот ловить обещаниями вечной жизни доверчивых дурочек и дураков, использовать их как источник крови – это они любят.

– Ну, уж нет... – безглаголиво поежилась Карита. – Я люблю солнечным днем валяться на пляже. Так что – избавьте меня от такой вечной жизни. А тот вампир не велел меня убивать, сказал, что я могу им пригодиться...

– Так и сказал? Надо же... С тобой, наверное, разговаривал сам князь или кто-то из его приближенных...

Я, наконец, смогла заняться собой. Переделалась в привычные штаны и свитер, потом открыла коробочки. Кольцо надела на палец, а Ледяной зуб спрятала на шее под одежду. Так, мне казалось, будет надежнее.

Ба-бахх!! Сработал защитный контур. Карита испуганно подскочила, а я подкралась к двери и набросила на нее цепочку (как будто в случае атаки она бы помогла). Из коридора донеслась знакомая нецензурная брань, и я смело распахнула дверь.

– Мия, упырь твою бабушку... съел... – ленивый мягкий акцент Лепры. – У тебя серьезные проблемы или ты так радикально от комаров защищаешься?

Я улыбнулась и на несколько капель разомкнула контур. В комнату вошли Эстан и Лепра. Рубашка Эстана слегка дымилась. Он обиженно на меня посмотрел:

– А я еще не хотел талисман брать... Хорошо, Обормоты уговорили... Только рубашка пострадала...

– Извините... Мы несколько перестарались с напряжением...

– Мы – это кто? – уселся Лепра в единственное кресло в маленькой комнате, она же гостиная, она же спальня. Карита сидела, подтянув ноги к груди и накрывшись одеялом почти с головой. Лепра скользнул по ней отсутствующим взглядом, словно никого там не увидел.

– Мы с Дайоном.

– Он здесь? – как всегда, мрачно поинтересовался Эстан.

– Нет, сейчас нет. Но скоро будет.

Эстан поискал глазами место, куда сесть, но скромные апартаменты Уи никак не рассчитаны на такое количество посетителей. И тут его взгляд упал на кровать, где Карита выглядывала из под одеяла, хлопая яркими глазищами. Эстан заметно побледнел, у него вытянулось лицо.

– А она что здесь делает? – недружелюбно спросил он и, презрев все правила этикета, ткнул пальцем в ее сторону.

– И Вам доброй ночи, Ваше Высочество! – с нескрываемым сарказмом отозвалась Карита, тут же приободрившись, и даже бросила прятаться под спасительным одеялом.

– Надо же! Кого я вижу? Карита Тальсская собственной персоной! Сколько лет, сколько зим...

Я на несколько делений онемела от удивления. А принц тем временем заприметил стул на кухне, приволок его в комнату, перевернул спинкой вперед и уселся верхом. – Сколько прошло, кстати? Больше года?

– Если Ваше Высочество имеет в виду ту небольшую операцию, которую я проводила под Вашим... хм... ЧУТКИМ... руководством, то Вы не ошиблись. Больше года, верно...

Они сверлили друг друга глазами так, словно хотели испепелить одним взглядом. Никогда в жизни я не видела Эстана таким... ээ... взволнованным...

– И что делает здесь агентка тайной разведки?

– Бывшая! – поправила его Карита. – Спасаясь от вампиров.

– погоди, Эстан, – у меня, наконец, прорезался дар речи. – Карита работает на разведку?

А Амис в курсе?

– Я на них больше не работаю! – запротестовала девушка.

– М... вряд ли он знает, – ответил принц, – эту дамочку приглашали только для особых операций, где не обойтись без ее уникальных навыков.

– Ясно. Красть секретные документы? – предположила я.

– И это тоже, – не глядя, бросила мне Карита, продолжая дуэль глазами с Эстаном, – но работать на правительство никому не советую – платят скверно и отношение не очень...

Я, кажется, начала догадываться, в чем дело.

– Ладно, – раздался мелодичный баритон из кресла, – беседа очень милая, но старые знакомства и приятные воспоминания можно обсудить и позже. Лучше скажи мне, дорогая, что происходит?

– Вампиры, – просто ответила я.

Делений пять-десять я распиналась в лицах и подробностях о ночных приключениях моей подопечной, но слушал меня, похоже, один дайв. Эстан и Карита напоминали детей, которые играют в игру «кто моргнет – тот вонючка».

Ревность глухим комом подкатила к самому подбородку. Значит, «Рыжая» (так я обозвала про себя Кариту) не только эффектно падает по ночам в обморок на руки к незнакомым Волкам, она еще и с принцем знакома лично и, судя по всему, не просто знакома.

– Да... интересно, – резюмировал Лепра, – а Дайон когда будет?

Хе... Видно, Черный Волк все же обладал зачатками телепатии, потому что материализовался посреди комнаты через мгновение, на пару с Аристом, отчего в квартире стало совсем тесно. Сделал он это зря, потому что я тут же на него сорвалась.

– Интересно, с чего ты вдруг решил ночью постучаться, когда имеешь скверную привычку не пользоваться дверями. Как сейчас, например.

– А вдруг ты не одна или раздетая... или того хуже – раздетая и не одна? – парировал мой выпад Дайон. – Привет всем!

Талуры пожали руки жертвам защитного контура.

– Так это тебя надо благодарить за прожженную штанину? – с улыбкой поинтересовался Лепра. – Сколько раз бывал в этой квартире – ни разу не встречал столь «теплого» приема.

Дайон окинул его оценивающим взглядом с ног до головы и весело прокомментировал:

– Не, ну ладно еще Эстан – он не маг. Но ты-то как контур не заметил?

– Да разве я ждал такой сюрприз в хорошо знакомом месте? Хотя на сюрпризы сегодня ночь богата. Мия рассказала, что произошло. Какие мысли по этому поводу?

– Я считаю, это дело рук клана Такрелла, иначе Тилисс уже захлебнулся бы в крови. Для начала предлагаю спрятать девушку в безопасное место. Арист доставит ее в Талур на пару дней. Если она будет не против. Так будет надежней, потому что я не уверен, что Такрелл от нее просто откажется, если уж собрался обратить.

Он глянул на растерянную воровку – она замотала головой – дескать, я не против, лишь бы подальше от вампиров. Дайон повернулся к брату.

– Отправишь ее в Талур, потом телепортируешься в Трехглавый Замок. Оттуда свяжешься с нами, чтобы при необходимости привести подкрепление.

– Осторожнее с ней в Талуре, – не удержалась я от шпильки, – можете столового серебра не досчитаться.

– Пойдем.

Арист протянул руку «Рыжей». Она плохо понимала, о чем мы говорим, но Волка послушалась. Хлопок – и они исчезли из нашего импровизированного штаба. Мне сразу стало спокойней, уж не знаю, почему. Похоже, не только мне. Принц тоже вздохнул с облегчением.

Беседа оживилась и завертелась вокруг Такрелла. Кто это такой, мне предстояло выяснить буквально через чашку.

Карита

УХ и веселенький аттракцион – эта самая «трансгрессия»! Ночью было не до того, чтобы анализировать ощущения, зато сейчас я в полной мере насладились этим оригинальным способом перемещения.

Сначала в глаза лупит яркая вспышка, и ты на мгновение слепнешь. Потом ты словно растворяешься в пустоте. Но, как только паника насчет потери своего драгоценного тела достигает растерянного сознания, ты уже снова стоишь на ногах. Начинаешь судорожно проверять – и тело вроде на месте, и его части там, где требуется по законам анатомии, только тошнит и голова кружится.

Следующим этапом, наконец, ты в состоянии оценить обстановку. В данном случае мы оказались в глухом переулке на окраине Тилисска, где, судя по черным провалам пустых окон, почти никто не жил. Старые обветшавшие дома, наверно, еще времен Инквизиции, с заколоченными дверями высились вдоль переулочка немymi великанами. И в пустых глазницах окон жутковато завывал ветер. Кто же мог подумать, что здесь обосновались маги?

Мой сопровождающий загадочно раскладывал какие-то камни в специально выдолбленные отверстия в мостовой. Хм... очень удобно...

Конструкция довольно замысловатая, и логики я так и не уловила. Парень кладет последний камушек, и он тут же вспыхивает. Дальше вообще, как в сказке – сизый контур бежит по всей конструкции, образуется вполне материальная дуга величиной с дверь, и пространство внутри этой «двери» наливается синим вязким маревом. Арист улыбается и жестом предлагает пройти насквозь...

– Это что? – настороженно уточняю я.

– Межпространственный портал.

– И что со мной будет... там?

– Думаю, с большой вероятностью ты окажешься с другой стороны...

– С другой стороны чего? Жизни?

– Двери, – откровенно посмеивается он, – если говорить конкретно – в графстве Талур неподалеку от Гри.

– А с малой вероятностью?

– Хм... Ну, некоторый риск всегда присутствует... Это же свернутое пространство... Но на твоём месте я не стал бы так привередничать. В городе рыщут вампиры по твою душу и обязательно найдут, ведь приказ о твоём обращении ещё в силе... или ты предпочитаешь инициацию?

– А третий вариант есть? – взмолилась я, с ужасом заглядывая в неизведанное.

Аристу надоело препираться. Он бесцеремонно сгреб меня в охапку и практически швырнул в это пресловутое «свернутое пространство». Я даже крикнуть не успела, потому что через деление уже вывалилась на живописную лужайку с одуванчиками и незабудками. Розовый свет восходящего солнца придавал деревьям и траве нежные трепетные оттенки. Утренней свежестью дышалось легко, и голова совсем прошла.

Арист появился из марева следом за мной, и портал тут же сжался за его спиной в точку.

– Вот и все, а ты боялась, – весело продекламировал он, – даже юбка не помялась.

– Очень смешно, – скривилась я, потирая ушибленный при падении локоть, – вы, маги, действительно думаете, что можно так бесцеремонно обращаться с людьми?

– А вы, люди, действительно думаете, что без нашей помощи в состоянии справиться с нежитью? – передразнил меня парень. – Ты хорошенькая. Не хотелось бы потом втыкать в тебя

кол, пусть даже разрисованный под Галейх. Но если тебе очень хочется обратно – нет проблем, отправлю через пять делений. Только с этого момента защита твоей персоны – твое личное дело. Ты уж там сама как-нибудь, магам некогда.

– Ладно, – буркнула я, – вынуждена признать, что ты прав. Где там это твое графство?

– Мой замок за этим лесом.

Он указал в направлении густого лиственного массива, который раскинулся сразу за холмом, на вершине которого мы мило беседовали.

– Если встанешь с земли и соизволишь спуститься, то сама увидишь.

С этими словами Арист подал мне руку и помог подняться.

– У тебя есть замок? А ты кто такой вообще?

– Граф Аристер Ренал Талур, – отвесил он мне шуточный поклон.

Впрочем, чему я удивляюсь – даже принц ошивается по дешевым квартирам в компании подозрительного дайва.

– Так ты идешь или нет?

И я покорно последовала за молодым графом.

Ясмия

– НЕ мешало бы перекусить, – намекнул мне Дайон.

Я спохватилась, что до сих пор еще не предложила гостям даже по чашке чая, и быстро накрыла на стол, наспех накромсав бутербродов с сыром и бужениной, нарезав дольками помидорки и огурцы. Больше у меня в закромах ничего не было.

– Так что мы будем делать с вампирами? – поинтересовалась я, разливая душистый травяной отвар по чашкам, так как мужчины с поразительной беспечностью уминали то ли поздний ужин, то ли ранний завтрак, и никто не собирался посвящать меня в коварные планы по тайному разгрому противника.

– А зачем? – беззаботно откликнулся Лепра.

Прикончив третий бутерброд, он развалился в кресле с чашкой отвара, держа ее непринужденно и изящно, как на известной картине «Чаепитие в Дарии».

– Они сами придут с капли на каплю. Такреллу вычислить местонахождение Дайона – дело техники.

– А вот и он, – с усмешкой кивнул в окно Черный Волк, – даже охраны не видно. Мия, будь так добра, сними контур... Не хотелось бы, чтобы он испепелился до того, как мы с ним побеседуем.

Я буду так добра... Когда не буду так зла... Что за манера говорить со мной как с посторонним человеком? Я прожгла Дайона испепеляющим взглядом (он только улыбнулся, глядя мне в глаза) и сняла контур, но дверь открывать не спешила, пока в нее не постучали.

Не вставая с места, я эффектным мановением руки откинула крючок и распахнула дверь. На пороге стоял высокий мужчина лет тридцати пяти на вид, в странной приплюснутой шляпе без украшений, в коричневом плаще, черных сапогах и перчатках.

Внешность в целом приятная. Клыков и красных глаз не видно. Длинные каштановые кудри тянутся к плечам. Проницательные карие глаза с легкой усмешкой с любопытством изучают нашу компанию, в которой никто даже не подумал встать из-за стола по случаю приветствия столь важного гостя.

– Ну... – не выдержал вампир, – кто-нибудь меня впустит?

– А надо? – иронично поинтересовался Дайон, потянувшись без зазрения совести за последним бутербродом (откровенно говоря, на него рассчитывала я, тоже с вечера ни крошки во рту не валялось, ну да ладно...).

– Через порог побеседуем? Или мне со стороны окна подлететь? Подоконник вроде широкий, удобный. Только люди уже просыпаются, а про эту вашу квартирку и так ничего хорошего не говорят.

– Отрадно думать, что тебе есть о чем с нами поговорить, – заметил Дайон. – Ладно, входи. Приглашение однократное.

Вампир переступил порог и аккуратно прикрыл дверь. Какие манеры для полуночного монстра...

– Мия Погорельская, если не ошибаюсь? – гость первым делом ринулся ко мне. – Князь Такрелл к Вашим услугам.

И он галантно поцеловал мне руку, чем добил меня окончательно. Потом столь же официально и манерно вампир представился принцу, почти по-приятельски пожал руку дайву и нарочито проигнорировал Черного Волка. Пошарив глазами по комнате и не найдя свободного стула, уселся на мою многострадальную за сегодня кровать.

– Волк, – начал наш необычный гость, – это ты убил троих из моего спецотряда минувшей ночью?

– Извини, Такрелл, больше не буду, – нахально усмехнулся Дайон.

– Почему-то я тебе не верю, – глаза князя сузились в презрительные щелки.

– Что ж ты свой элитный отряд натравил на одинокую беззащитную девушку?

– Ну, как оказалось, не такая уж она беззащитная и одинокая... Я знал, что ты где-то в городе. И надеялся, что похищенные артефакты выведут меня на другой действующий персонаж головоломки, – он кивнул в мою сторону, – выходит, ты Наследница, так?

В руке Дайона самопроизвольно сконденсировался красивый сиреневый шарик чистой энергии.

– погоди, я не с Тиоль-Тунном! – поспешил остановить его вампир. – Мой клан перебирается в Гелеорские горы, из-за разногласий с Великим Князем. Мы... несколько утратили его доверие, и он совершенно справедливо решил, что воевать, да еще на стороне тиолов, мой клан не согласится. В общем, пришлось бежать. Замок в горах, конечно, ветхий, но мы приведем его в нормальное состояние, там можно будет жить. Заодно и в поместье порядок наведу – у меня чувство, что последние лет семьдесят управляющий меня обсчитывает...

Дайон немного расслабился, но плазмOID убирать не спешил, поигрывая им, как мячиком.

– А девушка? – спросил Эстан.

– Что «девушка»? Ну, хотел инициировать, профессионалы ее класса нам нужны.

– «Инициация является добровольным актом», – спокойно процитировал Лепра. – Что-то мы не заметили у нее горячего желания присоединиться к твоему клану. Нарушаешь Договор семидесятого года, рискуешь... Твоя кровь все еще у Сайна на ноже. Помнишь?

Вампир заметно сник, но взял себя в руки и пояснил:

– Мой клан вне закона... Больше половины погибло. Но я помню о договоре – мы в городе уже вторую неделю – было ли хоть одно нападение?

– А сегодня ночью была физзарядка, – съязвил Дайон, – только она стоила жизни еще трем членам твоей шайки. Что тебе известно о Наследнице?

Такрелл молча проглотил оскорбление, нанесенное Волком совершенно осознанно. Положение, в котором оказался клан, вынуждало князя засунуть гордость куда подальше. Невозмутимо и совершенно спокойно он объяснил свои мотивы:

– Простая логика. У ростовщика Лоапеды вдруг появились артефакты ну... скажем так, узкоспециального назначения, один из которых способен активировать только маг из Семьи Ростона. На хранение их сдала некая барышня возраста и внешности похожая на вроде как погибшую племянницу нынешнего короля этого славного государства. Впрочем, этот факт сам по себе ничего не доказывает. Девушка могла быть подставным лицом или случайно завладеть

артефактом, который она никогда не смогла бы активировать и не знала бы, что с ним делать. Другая часть уравнения – сам Огненный Дракон. Достанься ему Ледяной Зуб, и у противников нет никаких шансов ему противостоять. А у меня... ээ... аллергия на огонь... Начнись война по всему Континенту – и горы нас не спасут.

– Да, а кроме того, артефакт – последнее средство выкупить свободу и жизнь клана у Огненного Дракона, – мрачно предположил Дайон.

– Признаюсь, я думал об этом, – честно признался князь, – но это только в самом крайнем случае! В общем, как ни крути, а вещь слишком ценная, чтобы пылиться в подвале ростовщика. А когда я взглянул на линии Силы этой девушки, – вампир кивнул в мою сторону, – они пересекаются с линиями Силы Зуба. Так что последние сомнения исчезли. Девушка – Наследница по Крови.

– Если эта информация просочится к тиолам, – задумчиво покатывая по ладони импровизированным «мячиком», пригрозил Дайон, – ты проснешься кучкой праха. Не забывай, я могу тебя достать где угодно.

– Такое разве забудешь, – усмехнулся Такрелл. – ну, так что, война или мир?

– Давай так, – предложил Лепра, – мы даем отбой до послезавтра. Вы в течение следующей ночи покидаете город и направляетесь хоть в горы, хоть к упыриной матери – нас это мало беспокоит. Но, если нарушишь условия, с утра начнем зачистку. В Трехглавом Замке элитный отряд скучает в ожидании отмашки. Да и Сайн по тебе, наверное, очень соскучился с прошлого раза... В общем, я жду твоего Слова.

Такрелл тяжело вздохнул и нехотя произнес:

– Обещаю!

Лепра рассмеялся:

– Такрелл, мы знакомы почти четверть тысячелетия... может, наконец, перестанешь ловить меня, как какого-то короткоживущего человека? По всем правилам, как положено!

Князь вздохнул еще раз, тяжело-тяжко, и сказал послушным тоном ученика, отвечающего на заданный наставником вопрос:

– Я обещаю, что следующей ночью мой клан покинет пределы города, именуемого Тилиском, ни на кого не нападая, и более не будет останавливаться в населенных пунктах за исключением моего поместья в Гелеорских горах. Всё?

– Нет, не все. Ты забыл про Кариту, – напомнил Дайон, и плазмOID, наконец, втянулся обратно в ладонь. Да уж. Видно, сам Волк-то про Кариту не забыл... Позаботился...

– Обещаю, что ни я, ни кто другой из моего клана не будет преследовать девушку, известную как Карита Тальсская, с целью убить или иницировать без ее на то согласия. Мои обещания да будут выполняемы до тех пор, пока я имею власть над своим кланом. Довольны?

– Довольны, – кивнул Лепра, – Дайон, после того, как наш гость нас покинет, не забудь настроить голосовую связь с Трехглавым Замком, я дам отбой. Вот люди огорчатся...

Лепра притворно-горестно вздохнул и потянулся к чашке недопитого остывшего уже отвара.

– Ничего, переживут, – усмехнулся Такрелл и, как волшебник извлекает кролика из шляпы, извлек из внутреннего кармана плаща увесистую флягу, – может, отметим? А то у вас что-то только чай...

– А у вас – только кровь! – поняла я.

– К сожалению, радость от спиртных напитков вампирам так же недоступна, как и радость от солнечных лучей... Но вы можете составить мне компанию, плеснув себе чего-нибудь покрепче... Водки, если есть... Хотя такая красавица, наверное, предпочитает вино?

О, да он действительно очарователен. Бархатный голос переворачивает душу, а внимательные глаза смотрят так проникновенно, столько чувственности изливается из них, что в глубине этих двух карих озер уже чудится какая-то древняя тайна, она манит, зовет, затягивает...

– Такрелл, прекрати эти штучки!

Голос Дайона прозвучал глухо, где-то на задворках сознания, но меня тут же «отпустило». Ну да, сидит на кровати мужчина с довольно интересной внешностью, но и только. Так вот оно – знаменитое обаяние Высших вампиров!

– Ревнуешь? – хихикнул князь.

Эстан с болезненным любопытством уставился на Дайона, а Лепра, явно сдерживая улыбку, старательно исследовал потолок.

– Придурки! – смутившись, проворчал Волк. – Хотите, чтобы она пошла за ним и добровольно подставила шею?

– Инициировать наследницу? – мечтательно прикинул Такрелл. – Мысль интересная. Жаль только, кровь Ростона вступит в конфликт с вампирской сущностью. А посему толку от нее будет не больше, чем от любой другой вампириши... Ледяной Зуб в клане... Это вдохновляет... Но здесь в своем, так сказать, натуральном виде, она полезнее. Я просто проверил ее на подверженность нашим чарам. А на твоем месте, Дайон, я бы не изображал ревнивого идиота, а озаботился приобретением хорошего талисмана от чар.

– Ну, знаешь ли! – не выдержала я.

– Но ведь это правда, – мягко вставил Лепра.

– Я просто не была готова!

– Сейчас ты готова, – заметил князь, – так, может, повторим?

– Не надо, – с досадой буркнула я.

Ну их, эти вампирские шуточки... кто знает, как они на психику влияют... вдруг, и правда, пойду за ним на край света или в эти... как их... Гелеорские горы с блаженной улыбкой на устах... Лучше уж действительно талисман Обормотам заказать.

– Эх, – меланхолично вздохнул князь. – Скучно с вами, ребята. Не то что в старые времена. Лепра, помнишь, как мы с тобой развлекались? На Первой Войне. Я ведь тогда за вас сражался...

– Ай, да брось! – отмахнулся дайв. – Ты всю жизнь все делаешь только для себя. И сражался ты с нами только потому, что наша сторона была тебе выгоднее и приятнее. Так что я никому не советую обольщаться на твой счет. Невзирая на наше славное боевое прошлое. Я слишком хорошо знаю, чего стоит дружба вампира...

– Не стану спорить, может, ты и прав, – улыбнулся Такрелл, – но я деловой чело... кхм... вампир, и со мной всегда можно договориться.

– Вот именно! Только поэтому мы сейчас с тобой светские беседы беседуем, а не развеиваем по ветру твой прах. Только если еще раз в твою дурную башку залетит шальная мысль воздействовать на Наследницу вампирскими чарами, на светский треп можешь больше не рассчитывать. Ясно?

– Ладно, ладно, напугали, – шутливо замахал руками Такрелл, – я-то действительно больше не буду... Но другие, не из моего клана, могут попытаться воздействовать...

– Мы поняли! – оборвал Дайон. – Не пора ли тебе возвращаться к своему клану и готовиться к Великому Исходу?

– Да уж, гостеприимством короткоживущие никогда не отличались, – посетовал гость, – Сначала сами зовут, потом крик поднимают... Дескать, пошел отсюда вон, я передумала, я не хотела... И даже враг мой любимый меня выставляет, не выпив со мной ни чарочки за встречу и мое здоровье.

– За твоё здоровье пить глупо, оно исключительно в моих руках. Ты же знаешь, – неделикатно напомнил Дайон.

– Ладно, – нехотя поднялся князь, – невоспитанные неблагодарные людишки... А вот от тебя, Лепра, не ожидал... Ты слишком много проводишь времени среди... «этих»... Как-нибудь забегай в гости, посидим, повспоминаем старые ратные подвиги.

– Боюсь, скоро у нас появится возможность насвершать много новых подвигов, – мрачно заметил оксаон.

– Ну нет, – замахал руками вампир, – в этот раз – без меня. Наследница, приятно было познакомиться. До нескорой, надеюсь, встречи!

Он снова поцеловал мне руку, церемониально откланялся, как на приеме во дворце, и аккуратно прикрыл за собой дверь, ни одна половица не скрипнула.

– Ну вот, – вздохнула я с облегчением, – кажется, проблема с вампирами, вроде бы, снимается... Если, конечно, ему можно верить.

– Конечно нельзя, – усмехнулся Лепра, – но у него нет выбора. Он дал Слово. Если нарушит – испепелится.

– Это как? Вампиры, нарушающие Слово, автоматически испепеляются? Я про такое не слышала.

– Ну, не совсем автоматически, – иронично уточнил Дайон, – просто у Сайна его кровь на ноже. При необходимости, я достану его где угодно и какой бы магией он ни защищался. И буду в своем праве, так как он Слово дал, а потом нарушил. Преследование клана в этом случае мне не грозит. А вот если бы Лепра не заставил его поклясться по полной форме, то он не чувствовал бы себя связанным обещанием. Вампиры довольно щепетильны в этом отношении.

Я заметила, как комната наполняется радостным солнечным светом и удивилась:

– Он пришел на восходе, а сейчас солнце уже встало.

– Потому, что он князь, – деловито пояснил Дайон, – а это не просто титул. Это свойства, недоступные большинству остальных вампиров. Да, солнце он не любит, но для него оно не губительно. Ладно, упырь с ним. У нас какие-то планы? Новости? Эстан, ты же не просто так пришел провести время в приятной компании?

Эстан не удостоил его ответом, даже взглядом, а обратился торжественным тоном сразу ко мне.

– Ясмия Ростон, сегодня вечером Вы приглашаетесь на прием в вашу честь в Летней Резиденции. Монарх с супругой и наследным принцем уже прибыли в столицу и вчера вечером узнали о Вашем... э... существовании. В общем, готовься, Мия, вопросов будет много.

– Готова я к вопросам. Я к торжественному приему не готова. Надо сходить к портнихе, купить платье поприличнее, прическу сделать...

– Отлично, – улыбнулся принц, – значит, к семи вечера я за тобой заеду. Оксаон, Дайон, вы тоже приходите.

– Весьма сожалею, но вынужден отказаться, – певуче протянул Лепра, – меня вызывают обратно в Трехглавый Замок. Срочные дела.

– Я тоже... занят, – буркнул Волк, явно не сумев придумать, чем именно он занят.

– Ну, дело ваше. Мне пора.

Эстан счел необходимым ни в коем случае не выглядеть хуже, чем какой-то вампир, и на прощание поцеловал мне руку. Остальные тоже засобирались, особенно Дайон старательно прятал глаза. Что-то нечисто... Ну, да упырь с ними, мне действительно нужно к портнихе, поэтому я выпроводила друзей и пошла готовиться к вечернему приему.

Глава 3. Тайны и заговоры

Карита

НОЧЕВАТЬ в настоящем замке с крепкими круглыми башнями, узкими бойницами и подъемным мостом мне довелось впервые. Замок возвышался на холме, окруженный первозданным лесом и глубоким рвом. На башнях развевались флаги, надо полагать с фамильным гербом: на ярко синем фоне серебряный щит, а на щите черная оскалившаяся голова собаки... а может, волка... не знаю.

Мы не долго блуждали в лабиринтах лесных зарослей. Уже через полчаски пути мы выбрались к мощенной булыжником дороге, которая рассекала лес пополам. Дальше было проще. Не путешествие, а сплошное удовольствие. Утро, солнце, птички поют...

Несмотря на то, что я свалилась как снег на голову, ранним утром, в замке меня покормили завтраком в огромном обеденном зале, каменные стены которого украшали старинные доспехи, наверняка овечьи боевой славой предков.

Улыбчивая простодушная служанка Нэтта суежилась вокруг длинного деревянного стола и обращалась со мной почти как с королевой. Арист разделил со мной трапезу и сразу куда-то исчез. На мой вопрос Нэтта пожала плечами и сказала, что ей не положено лезть в хозяйские дела. Затем она проводила меня в мою комнату. Пришлось десять делений перемещаться по кованым лестницами, проходить по узким коридорчикам, прежде чем мы достигли цели.

Комнатой явно давно не пользовались, в ней царил немного затхлый запах. Нэтта бросилась открывать деревянные ставни, и через деление пространство наполнилось свежим утренним воздухом. На комод грубой работы (явно вековой давности) – кованые подсвечники без свечей, на полу – бурая медвежья шкура. Но главная деталь аскетичного интерьера – огромная мягкая кровать под бархатным балдахином с кистями, куда я тут же и завалилась, чем привела служанку в легкий шок. Она только сообщила, что в ванну (здесь еще и ванна есть!) нагрели воду, если я захочу ею воспользоваться. Если... хм... конечно, хочу!

Большая медная ванна обнаружилась за высокой деревянной резной ширмой в углу. Над ней клубился ароматный пар. Ммм... травяная настойка! Я скинула одежду и с наслаждением погрузилась в воду по самое горло. Поплескалась немного, смыв с себя вместе с потом и грязью ужасы прошлой ночи. Так не хотелось вылезать, но вода быстро остывала.

Пока я наслаждалась купанием, Нэтта повесила на ширму широкое пушистое полотенце и разложила на кровати чистую накрахмаленную до хруста ночную сорочку, а мою одежду унесла в неизвестном направлении, даже сапоги пропали. Зато вместе с сорочкой Нэтта оставила удобные кожаные туфли, правда, мужские, но по размеру мне подошли (у меня нога не маленькая). Я переоделась в чистое и завалилась спать.

Разбудила меня все та же Нэтта чашек через пять, судя по тому, что солнце ушло на другую сторону замка, и пригласила обедать. Она смущенно предложила мне воспользоваться одним из платьев покойной графини, пока мою собственную одежду приводят в порядок. Пришлось наступить себе на горло и напялить старомодные тряпки какой-то покойницы, но не идти же к столу в ночной сорочке?

Тем же заковыристым путем мы спустились в обеденную залу. К немалому удивлению, вместо Ариста за столом я обнаружила вчерашнего спасителя. Прислуживал нам на этот раз пожилой мужчина в голубом камзоле, точь-в-точь того цвета, что на фамильном гербе, с пижонскими усиками и накрахмаленным воротничком белоснежной блузы. Наверно, сам управляющий поместьем. Он мило улыбнулся, скользнув удивленным взглядом по моему хму... наряду, отодвинул мне стул и помог присесть.

На этот раз стол был накрыт скатертью, расшитой серебром, с полной сервировкой, как положено. Лесенкой стояли фужеры разной формы, на тарелках – изящные салфетки-лебеди и (мое любимое, тьма их раздери) набор столовых приборов, тридцать пять вилок и ножей!

Дайон сидел мрачный, только кивнул в знак приветствия и снова погрузился в тягостные размышления. Нэтта подкатила управляющему тележку с блюдами, и он чинно выложил в мою тарелку кусочек семги, испеченной на углях, которая источала такой аромат, что голова кружилась от голода. Затем на тарелке появился рассыпчатый стабиндарский рис в винном соусе. Да уж, так меня не потчевали давненько!

Я наблюдала за хозяином, не решаясь в такой обстановке начать трапезу раньше него. Дайон взялся за вилку только после того, как управляющий разлил белое вино по бокалам.

Меня распирало любопытство, очень хотелось знать, чем там у них после меня дело кончилось. Но Дайон ковырял рыбу без особого энтузиазма и хранил какое-то траурно-торжественное молчание, короче, не собирался делиться со мной никакой информацией. Пришлось начинать беседу самой:

– Как Вам погода сегодня в Талуре, граф?

Парень поперхнулся и удивленно уставился на меня, будто только что обнаружил за своим столом еще кого-то.

– Превосходно, миледи, – автоматически ляпнул он, – но ты не будешь долго ею наслаждаться. Проблему твою уладили, так что можешь возвращаться в город прямо после обеда.

– Хм... как-то не слишком вежливо получается, господин Талур. Только пригласили в гости, и сразу выгоняют! Что за графья пошли...

– Ну, уж извини. Титул графа у моего брата, а я так, обычный бродяга, – с непонятной горечью отозвался Дайон, – если хочешь, оставайся, конечно. Но тебе действительно нет смысла больше здесь торчать. У Ариста молодая жена, и она будет не в восторге, если в родовом замке мужа поселится молодая... и хорошенькая особа.

– Благодарю, – улыбнулась я, – а ты ей скажи, что я твоя гостья, а не его. У тебя же нет молодой жены?

– Нет, – снова мрачно ответил он, – не было и, скорее всего, не будет. Но ты так и не сказала, зачем тебе это нужно.

– Что нужно? – прикинулась я идиоткой.

– Жить в замке.

– Ну... Видишь ли, это довольно долгий разговор.

Я вцепилась в бокал, как в спасательный круг, чтобы не смотреть в его пытливые глаза.

– Ничего, – он отложил в сторону вилку и нож, – я теперь никуда не тороплюсь.

В голове привычно закрутились как минимум пять вариантов того, как лучше повернуть разговор. Выдавать себя не хотелось, но иначе он вряд ли начнет воспринимать меня всерьез и делиться информацией.

– Ответь мне на один вопрос, Дайон. Что происходит?

– В каком смысле?

– В смысле, с чего вдруг принц и дайвский оксаон на пару снизошли до визита в дом обычной ведьмы? Что общего у этой ведьмы со Стайлом? И откуда у блондинки артефакты, за которыми охотятся вампиры и Тиоль-Тунн, а мне чуть голову за них не оторвали? Из всего этого следует последний и, похоже, самый главный вопрос. Кто такая на самом деле блон-

динка? – я выдержала паузу, пока на лице собеседника отражалась какая-то внутренняя борьба, и закончила так. – И еще кое-что. Хочу поучаствовать в заварушке, дабы нанести пользу Отечеству и себе любимой. И ты знаешь – я могу быть полезной.

– С чего вдруг такой приступ патриотизма? – с сарказмом поинтересовался Дайон, снова принимаясь за рыбу. – И почему ты решила, что заварушка государственной важности? Это частные дела. Даже личные.

– Что ж, приз за попытку, но я не дура и не слепая. Я хорошо знаю Эстана. Частные... простите – личные дела он ведет... несколько по-другому. Что у вас за секрет?

– Забавно, – усмехнулся парень, – и с чего ты взяла, что я с тобой поделюсь? Если вообще есть секрет.

– Не хочешь делиться – не надо, – нетерпеливо выдала я, – сдался мне ваш секрет...

– Тогда чего ты хочешь? – совсем запутался Дайон.

Я выдохнула и решилась – посмотрела Волку прямо в глаза и позволила заглянуть в сокровенные уголки моей души. Терять все равно нечего. Он немного удивился, но, кажется, все понял.

– Эстан? – его брови иронично взметнулись вверх.

– Я хочу быть с ним рядом, – быстро заговорила я, – это возможно? Обещаю, я не буду лезть в ваши секреты. Ну? Чего молчишь?

Дайон откинулся на спинку стула и делений пять изучал меня с ног до головы, как будто раньше никогда не видел. Его взгляд как-то странно изменился, потемнел и, если не сказать наполнился болью, то, по крайней мере, казался больным.

– Увы, дорогая, в этом нет ни малейшего смысла. В него влюблена Мия. И она ему нравится. У них...эээ... роман.

– Что?!! – меня как будто холодной водой окатили, но здравый смысл быстро взял верх над эмоциями. – Знаешь, возможно, я полный профан в вашей магии, но наблюдательности и жизненного опыта у меня предостаточно. Кто внушил тебе такую глупость? Не знаю, что там у Эстана, его всегда было трудно понять... но Мия... ты что, совсем слепой?

– Ты о чем? – заинтересованно выпрямился Дайон.

– Нет, это же надо! – в голове не укладывалось, как можно было этого не видеть. – Если Мия кого и любит, то точно не Эстана.

– Тоже мне, мозгоправ в юбке! – съязвил маг, на глазах превращаясь в уставшего от жизни и людей старца.

– Вы придурки. Оба. И ты, и она! – констатировала я уверенно, допивая вино залпом.

– Да что ты можешь об этом знать? Всё не так, ты ошибаешься...

– В том, что вы придурки? Это вряд ли. Только полные идиоты, такие как вы, будут делать вид, что их ничего не связывает, и при этом, задыхаться от ревности по каждому пустяшному поводу. Да вы себя со стороны слышали? Вечно препираетесь, как старые супруги...

– Хватит нести чушь! Я тебе не верю, – покачал он головой.

– Ну и пожалуйста, не верь. Мне плевать. Тебе же хуже. Если бы ты хоть раз разул глаза, то ясно бы увидел, как она смотрит на тебя. Но видеть ты боишься, так? – он не ответил, только помрачнел еще больше и отвернулся. – Я поняла. Есть причина. Ну и ладно, мне до этого нет дела, если честно. Я знаю одно – Мия мне не соперница. Эстан ей не нужен.

– Он нужен тебе, и поэтому ты так говоришь, – живо отозвался Дайон.

– Ты прав. Он мне нужен. Я больше скажу. Эстан – мой, понимаешь? Вижу, что понимаешь, – улыбнулась я, прочитав в его глазах подтверждение всем своим наблюдениям и догадкам, – и я прошу тебя. Помогите. Обещаю не лезть в ваши тайны, не задавать лишних вопросов. К тому же я не буду обузой – у меня есть опыт работы в Тайной Службе, помнишь? Я знаю двор Ростона и Тальсска, неплохо разбираюсь в законах...

– Хорошо, я понял, – резко перебил Волк, – я что-нибудь придумаю, чтобы включить тебя в наш отряд. Будешь иногда с ним встречаться. Но если я увижу, что ты играешь нечестно, если ты сделаешь хоть что-то, что позволит мне думать, будто из-за тебя Мия несчастна и страдает – испорчу твою жизнь, как тебе не снилось. Я знаю сотню способов, как это сделать.

– Верю, – довольно улыбнулась я, цель достигнута, – однако, позвольте Вас уверить, что «играть нечестно» не соответствует моим принципам, господин Талур.

– Хм...у воров и шпионов есть принципы? – съязвил маг.

– Не меньше, чем у магов! – парировала я.

Пусть язвит сколько влезет – пакт заключен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.